

На правах рукописи

Жману

Баженова Ирина Владимировна

**ДОМИНАНТЫ ИДИОСТИЛЯ ЛИРИКИ А.А. ТАРКОВСКОГО:
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ульяновск – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и журналистики
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им.
И.Н. Ульянова»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Леденёва Валентина Васильевна

Официальные оппоненты:

Векшин Георгий Викторович, доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», кафедра русского
языка и истории литературы, профессор;

Колесникова Светлана Михайловна, доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет», кафедра русского языка, профессор

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика
И.Г. Петровского»

Защита состоится 22 мая 2019 г. в 11 ч. на заседании
диссертационного совета Д 999.061.03, созданном на базе ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский университет им.
Н.П. Огарёва», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская,
д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950,
г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан « 14 » марта 2019 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом пристального внимания со стороны многих учёных-филологов становится язык признанных мастеров художественного слова, так как именно слово репрезентирует индивидуальное авторское миропонимание. Наше диссертационное исследование обращено к творчеству А.А. Тарковского. Художественный мир поэта, языковое своеобразие и неповторимость его стихотворений привлекают внимание многих исследователей¹.

Материалом исследования стали 339 стихотворных текстов, которые опубликованы в поэтических сборниках А.А. Тарковского «Гостя-звезда» (1929-1940), «Перед снегом» (1941-1962), «Земле – земное» (1941-1966), «Вестник» (1966-1971), «Зимний день» (1971-1979), «От юности до старости» (1933-1983), «Стихотворения разных лет», а также тексты стихотворений цикла «Пушкинские эпитафии». Тексты приведены по книге «Собрание сочинение в 3-х томах»². Картотека составляет более 3000 языковых единиц.

Объект исследования – идиостиль А.А. Тарковского, воплощенный образующими художественно-эстетическую систему языковыми средствами.

Предметом изучения стало рассматриваемое в различных аспектах слово в поэзии Тарковского, которое мы исследовали как единицу языка, реализованную в тексте в смысловых и грамматических связях, способную транслировать особенности идиостиля поэта, представляя его доминанты, в том числе приемы, формирующие образность лирических текстов. Слово – языковой «строительный материал» речи. Законченное речевое произведение, в том числе поэтический текст, объединено важнейшей текстовой категорией связности, которая основана на повторяемости лексических и грамматических единиц. Средства и приёмы актуализации в каждом тексте

¹ Верещагина Е.Н. Поэзия Арсения Тарковского в контексте традиций Серебряного века: Дис. ... канд.филол.наук, Вологда, 2005. 212 с.

Воронова Т.А. Принципы словаря лирики А. Тарковского: Дис. ...канд.филол.наук, Воронеж, 2007. 207 с.

Кекова С.В. Метаморфозы христианского кода в поэзии Н. Заболоцкого и А. Тарковского: Дис. ...д-ра филол. наук. Саратов, 2009. 460 с.

² Тарковский А.А. Собрание сочинений. В 3-х т. М., Художественная литература, 1991.

детерминированы идейно-тематическими задачами произведения, художественно-эстетическими взглядами автора и определяются его индивидуальным стилем, в основе которого специфика языковой личности с ее прагматическими установками, реализуемыми в акте предикации. Поэтому возникла необходимость оценить использование поэтом лексических единиц разной частеречной природы в функции предиката. В научной литературе представлено множество дефиниций этого понятия¹. Мы относим средства предикации к числу самых важных инструментов презентации и актуализации смысла, с одной стороны, а с другой – постижения специфики идиостилевых доминант, под которыми подразумеваем «главенство, выдвинутость одного фактора (или группы факторов), функционально подчиняющего и окрашивающего остальные в литературной системе»².

Знаковый характер экспликации, сложность, многоплановость структурной, семантической организации, соотнесённость речевого произведения как элемента коммуникации с автором, читателем и действительностью обусловили множественность подходов к его изучению. Среди сложившихся направлений наиболее перспективными, на наш взгляд, оказываются такие, в рамках которых осуществлены и продолжаются исследования, посвящённые идиостилю автора как языковой личности. Базируясь на идеях В.В. Виноградова и Г.О. Винокура, данные исследования интерпретируют художественные произведения в аспекте порождения и восприятия текста, а также изучают текстовое пространство, которое создаётся при помощи тех или иных языковых средств³.

Актуальность диссертационного сочинения обусловлена рядом факторов.

1 Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7-85.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

² Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С.227.

³ Григорьев В.П. Грамматика идиостиля: Велимир Хлебников. М., 1983. 225 с.

Леденёва В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова: Средства номинации и предикации: Дис. ... д-ра филол.наук. М., 2000. 481 с.

Во-первых, сохраняющимся в ХХІ веке интересом к своеобразию творчества и личности А.А. Тарковского¹.

Во-вторых, представлением о ценности феномена языковой личности автора в свете антропоцентрического подхода к конкретному идиостилю.

В-третьих, стабильностью интереса к такой области лингвистических разысканий, как поэтический текст, в рамках учения о языке художественной литературы и категории автора.

В-четвертых, ценностью поэтического слова как средства организации текста в составе форм, конструкций, создания приемов художественной образности.

Цель работы – выявить и проанализировать доминанты идиостиля лирики А.А. Тарковского.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1) выработать определение ключевых понятий исследования *идиостиль*, *идиостилевая доминанта* с использованием данных теоретической базы современной лингвистики; показать, что идиостиль предъясвляется в произведениях автора системой доминант;

2) представить повтор как стилистический приём, описать различные подходы к его определению, продемонстрировать актуальность изучения повторяемых единиц в тексте в рамках лингвоцентрического и антропоцентрического подходов;

3) исследовать особенности функционирования фонетических, лексических, семантических, лексико-синтаксических и синтаксических повторов в лирике А.А. Тарковского в проекции идиостилевой доминанты;

4) выявить частеречные доминанты, обуславливающие трансляцию/создание основных тем и мотивов художественного мира автора;

¹ Романова М.С. А.А. Тарковский как языковая личность: способы репрезентации в поэтическом тексте: Автореферат дис. ... канд. филол.наук. Махачкала, 2015. 22 с.
Цыпилёва П.А. Рецепция античной культуры в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского Автореферат дис. ... канд. филол.наук. Томск, 2016. 22 с.

5) раскрыть концептуальные доминанты творчества А.А. Тарковского с учетом ведущих /частотных средств их репрезентации;

6) установить особенности ментального акта предикации в формировании системы средств выражения авторского начала и создания образа лирического героя поэзии А.А. Тарковского;

7) доказать доминантную идиостилевую роль категории интертекстуальности в творчестве А.А. Тарковского (на материале стихотворений цикла «Пушкинские эпитафии»).

Основная гипотеза. Отбор тех или иных лексических и грамматических языковых средств в художественном поэтическом произведении является одним из ведущих трансляторов глубинных смыслов текста, определяющим при этом доминантные категории художественной картины мира автора. Детальный лингвистический анализ поэтических контекстов и стихотворений позволяет выявить систему представлений автора о мире, его идиостилевые доминанты.

Положения, выносимые на защиту.

1. Изучение грамматических и семантических категорий, участвующих в образовании смыслов в поэтических текстах, необходимо для более глубокого понимания идиостиля творца. Выдвижение тех или иных существенных особенностей обнаруживается в актуализации определённых свойств / признаков, избранных в роли ключевых при актуализации.

2. Сквозь призму лингвистического анализа особенностей поэтических текстов высвечивается образ автора и его идиостиль, то есть индивидуальная система доминантных языковых признаков пишущей / говорящей личности, а также индивидуальная языковая специфика художественных текстов, которые создаёт эта личность.

3. Использование теории доминанты имеет принципиальное значение в аспекте современного лингвистического анализа текста, так как любой элемент высказывания / текстового материала может являться базовым с точки зрения смыслообразования всего произведения.

4. Повтор в поэтических произведениях А.А. Тарковского является основным текстообразующим приёмом, проявляющимся на всех языковых уровнях как идиостилевая черта.

5. К доминантам идиостиля автора, отражающим высокий уровень его духовной культуры, объём знаний, специфику мировосприятия и оценки через обращение к художественно-эстетической мысли предшествующих поколений творцов, относится личностно ориентированное использование классических аллюзий и реминисценций.

6. Семантическая наполненность концептов Тарковского указывает на то, что языковая картина мира поэта соответствует традиционным, русским представлениям об окружающей действительности. В поэтических антиномиях ЗЕМЛЯ-НЕБО, ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ высвечивается образ автора-мыслителя, проявляется глубина философских размышлений, обнаруживается амбивалентность художественного мира автора.

7. Повтор местоимений в силу частеречной специфики слов способствует обобщению, а также выражению мысли о том, что поэт принадлежит Вселенной, жизни как таковой. Местоимения выступают своеобразными экспликаторами поэтической антиномии ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ.

8. Имена существительные и субстантиваты в роли предиката выполняют идентифицирующую функцию, используются в качестве ключевых метафор, соотносимых с *образом автора*: поэт – сверчок/лев; свой/чужой; нищий/царь/пророк; Бог/человек.

9. Большая часть глагольных предикатов не является экспрессивно насыщенными или семантически сложными, почти все глаголы-предикаты – нейтральной книжной стилистической окраски. Это свидетельствует о том, что авторский стиль Тарковского можно назвать философски сдержанным, спокойным.

10. Категория интертекстуальности – универсальная, стабильная категория стихотворений Тарковского, составляющая основу индивидуального стиля поэта. Анализ стихотворений цикла «Пушкинские

эпиграфы» обнаруживает уникальные представления поэта о жизни и позволяет утверждать, что авторская картина мира А.А. Тарковского сформирована с опорой на опыт литературных предшественников. Стихотворения цикла, в силу переключки с пушкинскими, отражают трепетное отношение автора к поэтическому дару и личности А.С. Пушкина как признак идиостиля.

Научная новизна диссертации определяется:

- недостаточной лингвистической изученностью поэтики Тарковского, в научной литературе ещё не представлено многоаспектного описания пространства идиостиля поэта;
- раскрытием основополагающих идиостилевых доминант творчества поэта на значительном материале;
- применением многоаспектного подхода к описанию лексических и грамматических языковых средств, использованных А.А. Тарковским для создания стихотворных текстов;
- характеристикой ключевых слов-концептов лирики Тарковского.

Теоретическая основа диссертации базируется на трудах

- в области изучения языка художественной литературы и авторского идиостиля: Л.Г. Бабенко, М.М. Бахтин, Н.С. Болотнова, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, И.Р. Гальперин, В.П. Григорьев, Е.И. Диброва, Л.С. Захидова, С.М. Колесникова, В.В. Леденёва, Ю.М. Лотман, В.А. Лукин, М.В. Ляпон, О.С. Михайлова, Я. Мукаржовский, Л.А. Новиков и др.;
- в области рассмотрения роли предиката и особенностей предикации: Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, Н.А. Герасименко, М.Я. Дымарский, М.В. Дягтярева, Г.А. Золотова, С.М. Колесникова, О.А. Крылова-Самойленко, В.В. Леденёва, П.А. Лекант, Г.М. Райхель, И.П. Распопов, М.С. Стеблин-Каменский и др.;
- в области теории повтора: Н.С. Валгина, Г.В. Векшин, В.Г. Гак, Н.Т. Головкина, Т.И. Громогласова, В.П. Григорьев, И.Ю. Ковальчук,

Р.А. Лепина, Н.В. Липатова, Е.В. Метлякова, А.А. Минакова, И.Б. Монин, В.П. Москвин, Л.Б. Радина и др.;

- в области исследования творчества и поэтического языка Тарковского: О.С. Боковели, Е.Н. Верещагина, Т.А. Воронова, С.В. Кекова, К. Ковальджи, Н.А. Кузьмина, Е.В. Лысенко, С.А. Мансков, И.Г. Павловская, С.Н. Руссова, О.О. Столяров, Т.Л. Чаплыгина и др.;

- в области изучения поэтического слова: Л.Г. Бабенко, М.М. Бахтин, Н.С. Болотнова, В.В. Виноградов, Е.В. Джанджакова, В.В. Леденёва, А.Н. Кожин, Л.И. Тимофеев, Л.П. Черкасова и др.;

- в области изучения поэтического текста: Л.Г. Бабенко, М.М. Бахтин, Н.С. Болотнова, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, И.Р. Гальперин, В.П. Григорьев, Е.И. Диброва, Е.С. Кубрякова, Н.А. Кузьмина, Ю.М. Лотман, В.А. Лукин и др.

Цель и задачи работы определяют выбор **методов исследования**. В диссертации использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сопоставления и обобщения. В качестве узкоспециальных методов применялись: метод концептуального анализа и анализа художественного текста, элементы компонентного анализа, статистический метод, методика сплошной выборки текста и его лексикографической обработки. В исследовании используются подходы и данные различных гуманитарных и социальных дисциплин: лингвистики и литературоведения, в первую очередь, а также культурологии, социологии, статистической лингвистики.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в теорию описания идиостиля поэта, расширяя представление о доминантах как эксплицирующих авторские предпочтения (основу идиостиля) элементах на материале стихотворений А.А. Тарковского.

Практическая значимость диссертации видится в описании и представлении лексических и грамматических средств поэтических текстов, изучение которых помогает полнее осмыслить глубинные замыслы созданных А.А. Тарковским произведений; определяется возможностью

использовать её материалы в вузовских и школьных специальных курсах, посвящённых языку поэтических произведений и творчеству поэта.

Апробация исследования. Результаты работы обсуждались на Всероссийских и Международных конференциях и научных семинарах историко-филологического факультета УлГПУ (2010-2016 гг.). Основные положения изложены в 7 опубликованных статьях, в том числе 3 статьи – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из Введения, 4 глав, Заключения, Библиографии, Приложений 1, 2, 3. Объём работы – 236 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного сочинения, определяются объект и предмет работы, научная новизна, методы исследования, теоретическая и практическая значимость, выдвигается гипотеза, формулируются цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования доминантных компонентов идиостиля» посвящена разработке терминологического аппарата и описанию существующих научных работ, посвящённых творчеству и личности А.А. Тарковского.

В **параграфе 1.1.** представлено описание диссертационных исследований, которые посвящены творчеству и личности поэта А.А. Тарковского.

Результаты анализа позволяют выделить ряд общих положений, отмечаемых исследователями: 1) особое место поэзии Тарковского в русской литературе XX века; 2) наличие множества интертекстуальных связей в лирике поэта; 3) значимая стабильность, верность А.А. Тарковского избранным образам и мотивам на протяжении всего творчества.

Описание феномена идиостиля поэта требует тщательной характеристики языковых особенностей, которые преобладают в художественном тексте и находятся в сильных позициях, участвуя в образовании смысла и концептуального семантического пространства.

Параграф 1.2. посвящён рассмотрению *идиостиля* – основного теоретического понятия работы. Показано, что это индивидуальная система доминантных языковых особенностей пишущей/говорящей личности, а также индивидуальные языковые особенности художественных текстов, которые создает эта личность.

В параграфе 1.3. рассматривается история становления понятия *доминанта*. В филологической науке это понятие активно используют в литературоведении (Б.М. Эйхенбаум, Р.О. Якобсон, Ю.Н. Тынянов, Б.В. Томашевский). Б.М. Эйхенбаум утверждал, что *любой элемент, компонент текстового материала* может выдвинуться как формообразующая доминанта и тем самым – как сюжетная и конструктивная основа¹.

В работе поддержана мысль о том, что в процедурах анализа текстов художественной литературы очень важен поиск «ведущих, *доминантных речевых средств*, позволяющих выделить главные, «ключевые» слова, семантические текстовые поля и т.п., организующие целостное единство художественного текста»². В данном случае важен *не сплошной анализ языка*, который может отвлечь от главного, а *избирательный анализ языковых доминант*, которые помогут выявить *доминантные черты идиостиля*.

Понятие *идиостилевой доминанты* является для исследования ключевым, так как частотно используемые языковые средства в произведениях могут стать определяющими, главными факторами, транслирующими замыслы текстов, функционально подчиняющими остальные группы факторов литературной системы.

¹ Эйхенбаум Б.М. Опыт анализа // О поэзии. Л., 1969. С. 140-146.

² Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. М., 1988. С. 31.

Вторая глава «Приём повтора в поэтических текстах как черта идиостиля А.А. Тарковского» состоит из 6 разделов.

В параграфе 2.1. затронута история изучения приёма повтора с античных времён, когда повтор рассматривался, с одной стороны, как речевая ошибка – непроизвольно повторяемые слова или словосочетания, с другой стороны – как средство усиления выразительности речи, до сегодняшнего дня, когда лингвистику интересуют и вопросы функционирования повторов в неподготовленной, спонтанной речи на примере молодёжного дискурса¹; идиостилевые особенности повторов в поэтических и прозаических текстах².

Наряду с термином *повтор* исследователи используют термины *редупликация*, *повторение*, *повторная номинация*, *удвоение*. Некоторые из учёных считают стоящие за ними явления равнозначными³, другие рассматривают их как разные явления⁴. В работе мы используем отвечающие задачам нашего исследования термины *повтор*, *повторная номинация*.

В параграфе 2.2. представлены различные классификации повторов⁵ и их функционирование в речи. В работе опираемся на полиаспектную классификацию С.И. Семиной⁶, которая предлагает разделять повторы в зависимости от:

1) расположения повторяющихся единиц в высказывании (дистантный и контактный);

2) степени полноты воспроизведения единицы (полный и частичный);

¹ Громогласова Т.И. Повтор в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: Дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2011. 200 с.

² Ковальчук И.Ю. Повтор и его функции в тексте: Дис... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. 149 с.
Метлякова Е.В. Лексический повтор как семантико-стилистическая категория организации лирического текста в раннем творчестве Анны Ахматовой Дис... канд. филол. наук. Ижевск, 2011. 230 с.

³ Николаев С.Г. Двойные контактные повторы с асемантизированными сегментами: Дис... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 1986. 237 с.

⁴ Добронравова Н.Н. Проблема повтора в номинативном аспекте // Экспрессивность на разных уровнях языка / Под ред. К.А. Тимофеева. Новосибирск, 1984. С. 148-157.

Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. М., 1953. 318 с.

⁵ Гак В.Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование // Вопросы французской филологии : МГПИИ им. В. И. Ленина; отв. ред. В. Г. Гак. М., 1972. С. 123-136.

Головкина Н.Т. Повтор как стилистическое средство в различных видах и жанрах текста (на материале современного немецкого языка) : Дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. 317 с.

⁶ Сёмина С.И. Языковой повтор как конститuent полипредикативного сложносочинённого предложения в русском языке: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1999. 21 с.

3) принадлежности той или иной языковой единицы к одному из ярусов языковой системы (выделяются повторы фонетические, словообразовательные, лексические, грамматические, синтаксические, стилистические).

В исследовании учтено, что в научной литературе представлены различные точки зрения на функции повтора¹. Признаём, что повтор является неотъемлемой категорией поэтической речи; функциональные реализации повтора различны и зависят от интенций и художественных установок автора.

В параграфе 2.3. проиллюстрированы особенности функционирования фонетических повторов (ФП): аллитерация, ассонанс, паронимическая аттракция. Для анализа взяты контексты, в которых наиболее ярко представлены разновидности ФП, характеризующие черты идиостиля поэта.

Нами установлено, что в индивидуальном стиле Тарковского присутствуют традиционные, устойчиво повторяющиеся паронимические словосочетания, которые мы встречаем и у других поэтов: *И рифмою парной/ Оперенная пылкая речь* (Антокольский, <http://rupoem.ru/antokolskij/all.aspx>) – *Оперённый рифмой парной* (Тарковский, с.199)). Тарковский «впитал» их как русская языковая личность, поэт-преемник классической русской литературы.

Выявлены окказиональные, индивидуально-авторские паронимические словосочетания: *В своей плащ-палатке, убитый в бою, Иван возвратился под иву свою. / Иванова ива, / Иванова ива...* (с. 135); *Мотоциклы, как циклоны, Заглотали перевал* (с.274).

Основные функции ФП в поэтических текстах А.А. Тарковского таковы: звуковое выделение стихотворения с целью усиления воздействия на читателя с помощью ассоциаций, имплицитного «подключения» значимых

¹ Векшин Г.В. Метафония в звуковом повторе (к поэтической морфологии слова) // Независимый филологический журнал. 2008. №90 [Электронный ресурс]. URL:

<http://magazines.russ.ru/nlo/2008/90/ve19.html> (дата обращения: 13.12.2017)

Москвин В.П. О типах и функциях звуковых повторов // Русская словесность. 2006. №8. С.63-69.

Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции в современном русском литературном языке. Томск, 1981. 261с.

Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985. 455 с.

концептов, отражающих связь концептосферы творца и общенациональной; реализация категории связности текста, проявляющаяся в актуализации сильной его позиции – заглавия; композиционная функция; усиление смысловой выразительности речи.

В параграфе 2.4. рассматриваются различные виды лексических повторов (ЛП) в поэтических текстах А.А. Тарковского.

Анализ частотности повторов в лирике позволил установить по составу репрезентантов значимые для концептосферы автора концепты: поэтические антиномии ЗЕМЛЯ-НЕБО, ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ, в которых отражаются особенности мировидения А.А. Тарковского, проявляется глубина философских размышлений поэта о Вселенной.

ЛП различных частей речи в поэтических текстах Тарковского выполняют, как установлено в диссертации, следующие функции: формируют приём усиления эмоциональности и экспрессивности высказывания; способствуют выражению субъективно-оценочного отношения к предмету речи; являются средством воздействия на адресата; выступают как структурный признак и средство связности:

Я слышу, я не сплю, зовёшь меня, Марина,
Поёшь, Марина, мне, крылом грозишь, Марина
(«Я слышу, я не сплю...», с. 202);
Тлетворна смерть, но жизнь ещё тлетворней
И необуздан жизни произвол.
(«После войны», 1960-1969, с.141).

В параграфе 2.5. рассматривается функционирование семантических повторов (СП) в поэтических текстах. Содержание термина СП осмыслено следующим образом: это неоднократное употребление слов, словосочетаний и конструкций, связанных между собой синонимическими и антонимическими отношениями. Также разновидностью СП считается употребление в тексте приёма перифразы, то есть «толкование значения слова через семантический эквивалент», такую смену лексических единиц,

при которой «их концептуальные структуры приравниваются, отождествляются»¹.

Синонимы, лежащие в основе СП, встречаются в стихотворениях Тарковского часто. Они не обнаруживают в семантическом плане существенных различий, выражают вариативность в той или иной степени, поэтому, анализируя функционирование лексем в поэтическом тексте, мы учитывали их градационную семантику².

В произведениях поэта обнаружены следующие **синонимы**, лежащие в основе СП:

- языковые синонимы, представленные в словарях синонимов:

Всё наше прошлое похоже на угрозу –
Смотри, сейчас вернусь, гляди, убью сейчас!
(«Игнатъевский лес», с.44);

- контекстуальные синонимы, обладающие общей семой в авторском контексте:

На полу лежит в теплушке
Без подушки, без пальто,
Побирушка без полушки,
Странник, беженец, никто.
(«Портной из Львова» с. 122);

- фразовый повтор, члены которого представлены словосочетаниями:

Где ты, писательница малосольная,
Молоховец, холуйка малохольная...
(«Елена Молоховец» с.155);

- перифрастический повтор, характеризующийся заменой какого-либо слова описательным выражением:

Далеко, далеко, за полсвета
От родимых долгот и широт,
Допотопное чудище это
У меня на окошке живёт

Терпеливый приёмыш чужбины...
(«Кактус», с.77);

- синтаксические синонимы:

Семь голубей – семь дней недели...
– Живём, считаем по семёрке.

¹ Васильева Ю.В. Повтор как принцип организации фольклорного текста: лексико-синтаксический повтор в произведениях русского и англо-шотландского фольклора: Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. С. 36

² Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1999. 424 с.

(«Голуби», с.174).

СП, основанный на **антонимии**, в лирике Тарковского представлен полными языковыми антонимами, которые зафиксированы в лексикографических источниках:

Я знаю час, когда начнут войну,
Кто выживет, и кто умрёт в плену...
(«Суббота, 21 июня» с.112).

В работе сделан акцент на эмоционально-экспрессивной функции СП, так как каждый синоним или антоним вносит в контекст лирического произведения новые смыслы.

В параграфе 2.6. рассматривается функционирование синтаксического параллелизма (СинП) и лексико-синтаксического повтора в лирике поэта.

В поэтических текстах Тарковского СинП представлен в некоторых стихотворениях, например: *«Вечер приходит, поля голубеют, земля сиротеет»* (с.29); лексико-синтаксические повторы:

- повтор служебных слов (в частности, союзов): *Ещё любил я белый подоконник, Цветок и воду, и стакан гранёный, /И небосвод голубизны зелёной...* (с.51);

- повтор с частичным лексическим повтором в синтаксически однотипных конструкциях: *Все уйдут – останется обида,/ Всё пройдёт – останется беда* (с. 375);

- повтор конструкций с варьированием одного слова: *Всё, что свято, всё, что крылато,/ Всё, что пело мне: «Добрый путь!» - / Меркнет в жёлтом огне заката./ Как ты смел туда заглянуть?* (с. 56).

Использование СинП и лексико-синтаксического повтора, как правило, подчинено важным задачам: они скрепляют стихотворный текст, выполняя композиционную функцию и взаимодействуя с другими стилистическими приёмами.

Третья глава «Категория предикативности и ментальный акт предикации – основа механизма образования поэтического высказывания и их роль в создании системы доминант идиостиля А.А. Тарковского» состоит из пяти разделов.

В параграфе **3.1.** описываются подходы к определению категории предикативности (КП), обозначено её содержание с точки зрения различных авторов¹. Важным является факт отнесения КП высказыванию, соглашаясь с которым, отмечаем, что наша работа демонстрирует выражение грамматической КП с точки зрения соотнесённости с действительностью не только на уровне высказывания, но и на уровне всего поэтического текста.

Учтено, что термин *предикация* лингвисты понимают различно. Исследование предикации «в направленности на языковую личность создателя текста – один из актуальных аспектов антропоцентрической лингвистики, который привлекает российских учёных, важен для интерпретации произведения, составления комментария к нему, в том числе требующего толкования фактов биографии автора»².

В параграфе **3.2.** рассматриваются точки зрения на понятие предикат. Мы отождествляем предикат со сказуемым и относим его «к самым значимым для экспликации и – соответственно – постижения авторской позиции, отношения писателя к изображаемому, сообщаемому»³. В работе отводится исключительная роль предикатам в изучении языковой личности, идиостиля прозаиков и поэтов: «Предикатные слова выражают то, что мы думаем о мире»⁴.

В параграфе **3.3.** рассматривается функционирование предикатов-существительных, которые играют важнейшую роль в понимании идиостиля автора. Во-первых, существительные в предикатной функции представлены в метафорическом значении, они являются отражением авторского образного

¹ Адмони В.Г. Двучленные фразы в трактовке Л.В. Щербы и проблема предикативности // Филологические науки. 1960. №1. С. 35-42.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. 1999. 895 с.

Лекант П.А. Аналитическая часть речи предикатив в современном русском языке // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2011. №2. С. 20-27.

² Леденёва В.В. Об особенностях предикации в тексте автобиографической книги врача и священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого) «Я полюбил страдание» // Русский язык за рубежом. 2018. №3. С.19.

³ Леденёва В.В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова: Средства номинации и предикации: Дис. ... д-ра филол.наук. М., 2000. С. 357.

⁴ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. 1999. С.39.

Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 251-275.

мировидения, формируют и доносят целостное эмоционально-поэтическое значение за счет метафорического контекста, создаваемого синтагматическими партнёрами имен существительных: *Слово только оболочка,/ Плёнка, звук пустой* (71). Во-вторых, существительные-предикаты выполняют идентифицирующую функцию, помогая читателю лучше понять лирического героя. Благодаря существительным как средствам предикации А.А. Тарковский образно представляет своего главного героя, который, с одной стороны, ничем не отличается от читателя: *Я плоть от вашей плоти, высота/ Всех гор земных и глубина морская* (82). Лирический субъект Тарковского мыслит себя в неразрывной связи с окружающим его миром (ср.: *Я – ветвь меньшая от ствола России,/ Я плоть её и до листвы моей / Доходят жилы, влажные, стальные...* (190). С другой стороны, противопоставляет себя целому миру: *Я беженец, я никому не нужен* (105).

В данном свете получило в диссертации объяснение важное свойство идиостиля: благодаря точному использованию характеризующих имен существительных Тарковскому удаётся органично сочетать в своей поэзии глубину и простоту. Его лирика одновременно чрезвычайно близка читателю своей автобиографичностью благодаря неотрывности от общего – *мы*, и слишком далека от него – как велика дистанция, которая разделяет человеческий мир и поэта, осознающего своё предназначение.

Параграф 3.4. посвящён рассмотрению особенностей семантики имён прилагательных в роли предиката в лирических текстах А.А. Тарковского. Имена прилагательные традиционно принято считать «классическими предикатами» (термин Н.Д. Арутюновой). При этом к специфическим формам, чаще всего употребляемым в роли сказуемого, относят краткие прилагательные. Отметим, что сама грамматическая природа кратких форм прилагательных определяет их большое экспрессивное наполнение, так как они обозначают временный признак, состояние, испытываемое в конкретный период: *Пророческая власть поэта / Бессильна там, где в свой рассказ / По странной прихоти сюжета / Судьба живьём вгоняет нас* (197). В.В.

Виноградов отмечал отличия краткой и полной формы имени прилагательного в грамматическом отношении. Ставя краткие прилагательные в один ряд с формами глагола, академик подчёркивал: «Формы времени кладут резкую грань между ними [краткими] и полными прилагательными»¹. Замечая процессы «отрыва» краткой формы от категории имени прилагательного и её сближения с категорией состояния, В.В. Виноградов выделял общий для обеих частей речи признак – формы времени². На основании этого в современном русском языке осмыслена как сформировавшаяся новая, гибридная часть речи – *предикатив* (в терминологии П.А. Леканта), имеющая категориальное значение состояния и совмещающая в себе категории имени прилагательного (рода и числа) и глагола (наклонения, времени, лица, числа)³.

Предикативы предпочитают Тарковским. В стихотворениях они представлены и с нулевой, и с материально выраженной связкой:

Я не бессмертен, ты как тень мгновенна (103); Я бессмертен, пока я не умер (144); И потому бессмертен я (190); И кажется, она была жива,/ Жива, как прежде... (21).

Анализ показал, что полные качественные имена прилагательные в положительной, а также в форме сравнительной и превосходной степени используются поэтом редко:

Взглянул я на руки свои/ Внимательно, как на чужие:/ Какие они корневые - / Из крепкой рабочей семьи (63); Их поступь тяжелее,/ И руки у живых/ Грубее и теплее/ Незримых рук твоих (152); Когда всего на свете/ Светлее твой рукав (151).

Подавляющее большинство имён прилагательных, используемых автором в качестве предиката, характеризуют три важнейших для него философских концепта: ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, СУДЬБА: *живой, короткий,*

¹ Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М.; Л.: Учпедгиз, 1947. С. 256

² Там же, с. 405.

³ Лекант П.А. Аналитическая часть речи предикатив в современном русском языке // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2011. №2. С. 20-27.

Дегтярева М.В. Частеречный статус предикатива: Дис. ...д-ра филол. наук. М., 2007. 348 с.

*лукавый, необузданный, позорный, простой, светлый, сложный, страшный, тлетворный, тревожный, тяжкий (Что жизнь **тревожна и светла** (36); И всё, чем смерть **жива**/ И жизнь **сложна** (78); Жизнь **коротка** (87); **Страшна** неземная судьба (99)).*

В составе имен прилагательных, использованных А.А. Тарковским, узок круг лексико-семантических групп чувств, эмоций. Исключение – лексика восприятия мира органами чувств. Это значит, что мир воспринимается автором, скорее, рационально. А поэзия связана с осмыслением фактов, событий, лиц и раскрытием его в поэтических образах. Считаем это одной из идиостилевых доминант.

В параграфе 3.5. рассматриваются глагольные предикаты как основа динамики поэтических текстов А.А. Тарковского. Учитывая семантическую классификацию, данную в «Большом толковом словаре русских глаголов» под ред. Л.Г. Бабенко¹, мы проанализировали около 2000 глаголов в стихотворениях и выделили три лексико-семантических поля: 1) акциональные глаголы, характеризующие сферу активных действий и целенаправленной деятельности субъекта; 2) статуальные глаголы, характеризующие сферу бытия, состояния, качества; 3) реляционные глаголы, характеризующие сферу отношений.

Установлено, что среди глаголов-предикатов, встречающихся в стихотворениях А.А. Тарковского, подавляющее большинство – слова, передающие действия, состояния субъектов, изменения их пространственного положения. Вторая группа предикатов представлена глаголами, обозначающими говорение, слуховое и зрительное восприятие.

В стихотворениях найдены единичные примеры слов разговорной, просторечной окраски, а также глаголов, транслирующих авторскую субъективную оценку, изменяющую узуальный статус слова:

*Что ты **бредишь**, глазной хрусталик? (56);*

¹ Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты/ Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 576 с.

А небо ёжится и держит клён как розу, - / Пусть жжёт ещё сильнее! – Почти у самых глаз (44);

В контекстах использованы предикаты, которые в силу своей семантической наполненности могут характеризовать лишь субъект-лицо, однако автор осмысляет эти лексемы метафорически.

Большинство глагольных предикатов не являются экспрессивно насыщенными, несущими стилистическую функционально-экспрессивную нагрузку, почти все глаголы – нейтральной, книжной стилистической окраски. Наши выводы вполне соотносимы с наблюдениями некоторых исследователей, считающих, что А.А. Тарковский – «книжный» поэт, его творчество отличается простотой, ясностью ¹. Однако именно в этой строгости, серьёзности стиля и состоит настоящее величие поэта, противостоящего «балагану эпохи».

Четвёртая глава «Интертекстуальность – константа идиостиля А.А. Тарковского» посвящена идиостилевым признакам, проявляющим своеобразие поэтической концепции А.А. Тарковского, которые проанализированы на материале цикла «Пушкинские эпитафии» (1976).

Цикл включает в себя четыре поэтических текста, которые объединены не только эпитафиями из различных известных произведений А.С. Пушкина, но и пушкинскими образами и мотивами. Обращение к анализу данного цикла обусловлено, во-первых, позицией самого Тарковского, который считал себя учеником Пушкина и чувствовал в трудные минуты жизни «... локоть друга, брата, наставника, мудреца», во-вторых, трепетным отношением Тарковского к поэту-предшественнику: «Пушкин – это то, что помогает мне жить, держит меня на земле в мои преклонные лета. Это самая глубокая, самая сокровенная и драгоценная частица моей души...» ². Считаем, что эта установка носит характер идиостилевой константы.

¹ см.: Кублановский Ю. Предисловие // Тарковский А. Благословенный свет. СПб, 1993. С. 8.

² Тарковский А.А. Судьба моя сгорела между строк / Составитель В.А. Амирханян. М.: Эксмо, 2009. С. 309.

Параграф 4.1. посвящён рассмотрению идиостилевых признаков первого стихотворения цикла «Почему, скажи, сестрица...». Проанализировав функционирование лексических единиц в тексте, языковые средства репрезентации семантического поля стихотворения, а также его структурно-синтаксическую и пространственно-временную организацию, мы пришли к следующим заключениям.

Прецедентный пушкинский текст («Зимний вечер»), из которого взят эпиграф к стихотворению, и анализируемое произведение объединяет образ *синицы*, который преобразуется у Тарковского и становится метафорой человеческой души. Сказочная интонация, присущая пушкинскому стихотворению, также изменяется, вырастая до притчевого тона, философского обобщения: поэт будто бы делится с читателем размышлениями о душе, которая ищет приюта в человеческом сердце, а после смерти молит о прощении за земные грехи.

Пространственные координаты текста (*человеческое тело – обратный путь – ворота*) образуют вертикальную ось, которую традиционно принято считать мифологемой мирового древа или ‘осью мира’. Эта ось соединяет имплицитно выраженные в стихотворении категории земли и неба, которые взаимодействуют друг с другом и выступают в миропонимании автора в качестве элементов вселенной, сочетающих в себе идеи бесконечного вертикального пространства.

Исследование показывает, что для целостной и адекватной интерпретации стихотворения Тарковского нужно учитывать близость его текстов русской классической литературе, связь с библейской традицией, погруженность стихотворений в общемировую культуру.

Параграф 4.2. посвящён рассмотрению идиостилевых признаков второго стихотворения цикла «Как тот Кавказский пленник в яме...». Сопоставив аллюзивное пространство стихотворения с другими произведениями русской литературы, мы пришли к выводу, что оно связано с поэзией Пушкина, однако Александр Сергеевич является представителем

всего XIX века, поэтому в стихотворении находим множество межтекстовых перекличек с творчеством Л.Н. Толстого и М.Ю. Лермонтова (А.С. Пушкин «Кавказский пленник», «К***», Л.Н. Толстой «Кавказский пленник», М.Ю. Лермонтов «Кавказский пленник», «Мцыри» и др.).

Параграф 4.3. посвящён рассмотрению идиостилевых признаков третьего стихотворения цикла «Разобрал головоломку...».

Текстовое эмотивное пространство стихотворения репрезентируется многочисленными лексическими номинациями, передающими ощущения тревоги и беспокойства: *Хмель чужого поколенья/ И тревожит, и влечёт; Я не стою ни полслова / Из его черновика...* В противопоставлении лирического героя и предшественника (я – не он, я другой) проявляется особенность самопрезентации субъекта, которая состоит в намеренном снижении оценки авторского я и возвышении поэтического дара Пушкина.

Анализ пространственной организации стихотворения показал, что картина художественного мира автора включает в себя не только вертикальную ось (земля-небо), но и горизонтальную (образ реки). Систему миропонимания творца составляют вертикальное и горизонтальное пространство, в точке пересечения системы координат находится поэт-пророк, образ которого присутствует во многих произведениях Тарковского (см. стихотворение «Посередине мира»).

Параграф 4.4. посвящён рассмотрению идиостилевых признаков последнего стихотворения «В магазине меня обсчитали...», которое отличается от других текстов цикла. Если в первых трёх стихотворениях лирический герой находится в постоянных мучительных поисках (поиск Музы и смысла жизни), то в последнем происходит отказ от любых попыток поиска с оглядкой назад, лирический герой перестаёт страдать, так как понимает, что необходимо ему в жизни. Последняя строфа стиха синтаксически расчленена, выделено самое короткое предложение стихотворения: *Был бы хлеб. Ни богатства, ни славы <...> Не гадал мой даритель лукавый, /Что вручил мне с подарками право/ На прямую*

свободную речь. В сильных позициях текста – в начале и в конце строфы – ключевые слова, репрезентирующие одноименные концепты ХЛЕБ и РЕЧЬ как первоосновы всего сущего на земле, противопоставленные материальному достатку, не представляющему ценности в поэтическом мировосприятии автора.

В **Заключении** изложены результаты исследования доминант идиостиля лирики А.А. Тарковского, к которым относим: представленную в текстах различными языковыми средствами оппозицию ЗЕМНОЕ – НЕБЕСНОЕ, связанную с осмыслением автором пространства; доминаты авторской концептосферы СВОЙ – ЧУЖОЙ, ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ – БОЖЕСТВЕННОЕ, ЛЕВ – СВЕРЧОК, которые характеризуют амбивалентность самоощущения лирического героя. Значимые категории поэтического мира – ЛОГОС, ХЛЕБ, РЕЧЬ выявляются благодаря анализу интертекстуальных связей и перекличек текстов А.Тарковского. Концепты ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ, объем и средства репрезентации которых проанализированы, детерминируют основу поэтической антиномии, благодаря которой проявляется необычайная глубина философских размышлений А. Тарковского о смысле человеческого бытия. Частотный анализ глагольных предикатов привел к пониманию их роли в формировании философской сдержанности как идиостилевой черты. В текстах установлены акцентированные повтором различных языковых уровней темы, мотивы и образы, широко известные в мировой и русской литературе: мотивы одиночества, трагической отверженности творческой личности, мотивы памяти и забвения, мотивы замерзающих под снегом растений; темы предназначения поэта и поэзии, творческого наследия автора, характерные для философской лирики русской классической литературы.

Классификация типов повторов в поэтических текстах А.А. Тарковского предлагается в *Приложении 1*. Классификация предикатов в поэтических текстах А.А. Тарковского предлагается в *Приложении 2*.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Романычева (Баженова) И.В. Гармония синтаксической формы в лирике А.А. Тарковского // Научное мнение. 2013. №8. С.65-69. (0,5 п.л.)

2. Баженова И.В. Прочтение поэтической строки в вузовской аудитории (на материале стихотворения А.А. Тарковского) // Гуманитарные науки и образование. 2015. №1 (21). С. 90-94. (0,5 п.л.)

3. Баженова И.В. Специфика семантики имен прилагательных в роли предиката (на материале поэтических текстов А.А. Тарковского) // Университетский научный журнал. 2017. №33. С. 59-65. (0,5 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

4. Маркина Е.Е., Романычева (Баженова) И.В. Гармония как содержательность синтаксической формы (на материале сборника А.А. Тарковского «Гостя-звезда») // Учёные записки Ульяновского государственного университета. Серия Лингвистика. Выпуск 1(15) / под ред. проф. А.И. Фефилова. Ульяновск: УлГУ, 2011. С.106-110. (0,5 п.л.)

5. Маркина Е.Е., Романычева (Баженова) И.В. Лирика А.Тарковского как объект литературоведческого анализа (опыт обзора диссертационных сочинений) // Проблемы взаимодействия эстетических систем реализма и модернизма. Межвузовский сборник научных трудов. Ульяновск: УлГПУ, 2011. С. 100-105. (0,5 п.л.)

6. Романычева (Баженова) И.В. Из истории становления филологического понятия «доминанта» // Русское слово: Материалы Международной научно-практической конференции памяти профессора Е.И. Никитиной / отв. ред. С.В. Зуева. Ульяновск: УлГПУ, 2013. С. 88-96. (0,6 п.л.)

7. Романычева (Баженова) И.В. Фонетический повтор как средство создания экспрессивности в поэтических текстах А.А. Тарковского // Русское слово: Материалы Международной научно-практической конференции памяти профессора Е.И. Никитиной / отв. ред. Е.В. Баканова. Ульяновск: УлГПУ, 2014. С. 90-98. (0,6 п.л.)